

Замечательный композитор

ЭТО было 25 марта 1917 года, когда он сыграл в один вечер три фортепианных концерта: Листа, Чайковского и свой второй концерт...

Спокойно, неторопливо подошел к роялю высокий, несколько сутуловатый человек во фраке, с угрюмым взглядом и очень выразительным, но усталым лицом. Вот он сел за инструмент, и в великолепном зале московского Большого театра раздались чарующие звуки аккордов.

Инструмент у Рахманинова звучал выразительно, тепло и страстно, как человеческий голос. Друг Рахманинова великий русский певец Ф. И. Шаляпин писал однажды: «Когда Рахманинов сидит за фортепиано и аккомпанирует, то приходится говорить: не я пою, а мы поем».

Прошло несколько десятилетий. И теперь, когда, включив радиоприемник, мы слышим, как фортепиано, прорезая всю многозвучную ткань оркестра, несет в эфир звуки, исполненные глубокой мысли и чувства, мы узнаем его и радуемся, что для нас сохранился не только Рахманинов-композитор, но и Рахманинов-пианист, величайший из исполнителей современности.

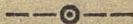
В своих записках писатель Н. Телешов вспоминает: «Шаляпин, как только вошел, сейчас же заявил нам полушутливо: — Братцы, петъ до смерти хочется! Он тут же позвонил по телефону и вызвал Сергея Васильевича Рахманинова и ему тоже сказал:

— Сережа! Возьми скорей лихача и скачи на «Среду»¹⁾...

Рахманинов вскоре приехал. Шаляпин не дал ему даже чая выпить. Усадил за пианино, и началось нечто удивительное. Шаляпин поджигал Рахманинова, а Рахманинов задорил Шаляпина. И эти два великана, увлекая один другого, буквально творили чудеса. Это было уже не пение и не музыка в общепринятом значении, это был какой-то припадок вдохновения двух крупнейших артистов».

Следуя по пути русских классиков, особенно Чайковского, Рахманинов су-

(К 85-летию со дня рождения)

мел выразить в своих произведениях ряд типичных явлений современной ему русской действительности. Рахманинов — композитор с огромной художественной силой воплотил в своих сочинениях страстное стремление к свету, к обновлению, создав замечательные музыкальные образцы праздничного ликования. А его романс «Весенние воды» стал, по отзывам современников, символом общественного пробуждения.

Подобно Чайковскому, Рахманинов остро ощущал жизненные противоречия своего времени. Во многих его произведениях с огромной силой воплотились и трагические образы. Но композитор никогда не был пессимистом, и в основе его творчества всегда лежало светлое жизнеутверждающее начало.

По выражению академика Б. В. Асафьева, во многих сочинениях композитора наша эпоха свое отражение, в которую они создавались, — «предгрозовое настроение и бурлящие ритмы русской современности».

Творческий подъем Рахманинова относится к началу XX века. В это время он создает немало значительных произведений, таких, как опера «Алеко», симфоническая фантазия «Утес», первая симфония, два концерта для фортепиано.

Искусство Рахманинова глубоко национально, оно неразрывно связано с любимой родиной, с ее людьми, культурой и природой. В его произведениях с особой силой ощущается стремление к типичным народным интонациям и мелодическим оборотам. Особенно интересны в этом отношении романсы «Уж ты, нива моя» и «Полюбила я на печаль свою».

В конце 1917 года Рахманинов был приглашен на гастроли в Швецию. Поддавшись влиянию окружающих его людей, композитор не вернулся на родину. Ему казалось, что художник в России не мог в те годы спокойно заниматься искусством.

«Уехав из России, я потерял самого себя. У изгнанника, который лишился музыкальных корней, тради-

ций и родной почвы, не остается желания творить, не остается иных ощущений, кроме нерушимого безмолвия нетрехованных воспоминаний».

В творчестве Рахманинова наступил кризис. Все лучшее, что создал композитор, относилось к годам пребывания его на родине. На протяжении целого десятилетия с 1917 по 1927 годы им не было создано ни одного значительного произведения. И только в 1927 году композитор пишет свой четвертый концерт. Значительным крупным произведением последнего периода творчества явилась 3-я симфония (1936 г.).

Рахманинов мучительно тосковал по своей родине, и сознание совершенной им ошибки с годами все более угнетало его. Он интересовался всем, что приходило из Советского Союза, его интерес к обновленной родине был искренен и глубок. Патристические чувства композитора с особой силой проявились в годы Великой Отечественной войны. Уже в первые месяцы он перевел в фонд помощи Советскому Союзу крупные суммы денег, собранные им во время своих концертных выступлений.

Зная о глубоком сочувствии композитора к советской культуре, к борьбе советского народа, мы вправе думать, что если бы ему было суждено прожить еще несколько лет (он умер в 1943 году), то, вероятно, мы увидели бы его в нашей столице, услышали бы его в концертах, узнали бы его новые произведения, достойные того Рахманинова, которого высоко ценят и любят в нашей стране.

В. МИТКАЛЕВ,
преподаватель муз. училища.

¹⁾ «Среда» — литературный кружок, в который входили наиболее активные прогрессивные писатели.